

Предисловие

Писать эту книгу было очень сложно. Я начала не один раз, писала несколько десятков тысяч слов и заканчивала проекты.

Главным вопросом, стоящим передо мной, было то, что правда очень многолика и чаще всего отрезвляет. Тогда как большинство работ документального жанра создается на основании этических норм, дипломатии и, будем откровенны, желания автора предстать в позитивном свете. Нельзя подавать отрезвляющую правду и оставаться положительным героем.

Мой выбор лежал в плоскости морали. А моя мораль заключается в том, чтобы придерживаться ценностей: дарить искренность, которой нам так не хватает, и созидать полезное. Только тайн политической кухни я особо не раскрываю. И это тоже мораль. Потому что, если ты допущен к секретам и заслужил их, уважай это право и береги их. Это уважение доверия к тебе.

Вот уже три десятка лет, как Украина официально провозгласила свою независимость. Это достижение является во многом личным для каждого из нас, особенно для тех, кто был рожден в последние годы СССР или в начале 1990-х. Мы — то поколение, которое должно окончательно сформировать утраченную украинскую идентичность, сформулировать, кем мы, украинцы, являемся сегодня, куда мы идем,

что ценим в прошлом, кем мы будем через десятилетия.

И вот вам первая правда. Гордясь богатой историей, национальными героями — казаками, культурой наших предков, мы тем не менее слишком часто апеллируем к образу жертвы, выгодному в плане получения поддержки, но проигрышному с самого начала. Да, это сложно — жить в реальности перманентных кризисов, терять территории, быть преданными гарантами нашей безопасности и в то же время говорить о стране возможностей и открытий. Но это так на самом деле. Мы, настоящая Украина — именно такая. Страна, где уживаются люди с обидами и решимостью созидать, полярными мировоззрениями, разными культурами и совершенно разным прошлым. Мы — страна временных и культурных преломлений, параллельных измерений, существующих вместе.

В психологии интересно рассматривают «травму покинутого» и то, как она сказывается на человеке. Получивший такую травму в младенчестве на протяжении жизни чувствует себя всегда лишним, как будто его не ждали, его не должно быть. Вспомните, как в школе, опоздав, один ученик аккуратно стучал в дверь, робко заглядывал и извинялся, пытаясь отнять как можно меньше внимания у учителя и класса. Другой же влетал вихрем, открыв дверь ногой, будучи полностью уверенным в своей нужности и своем месте в этом классе в это время.

Мы напоминаем этого робкого школьника, не имеющего уверенности в своем месте в мире. Это не удивительно, учитывая многочисленные попытки нивелировать украинцев как нацию. Но все же сделать это никому не удалось. И нам пора становиться взрослыми и открывать эту дверь в класс красиво, учтиво и уверенно.

Именно так — уверенно, учтиво и сильно — открыл дверь Владимир Зеленский, шестой Президент Украины. Для всех украинских школьников, которые опоздали на уроки мира. Мы есть. Здесь и сейчас. И обязательно будем частью общего будущего планеты. Независимые, сильные и счастливые.

Можно отказываться от подписания соглашений, заносить геополитические направления в Конституцию, провозглашать пламенные речи, рекламировать красивые политические слоганы, но так и не понять украинскую идентичность — очень сложную, многогранную, эмоциональную, несущую древнюю мудрость и наивную романтичность; идентичность тех, кто может многому научить благодаря бесценному опыту, но не понимает многих достижений западного мира; тех, кто принадлежит к европейцам, но слушает российскую попсу.

Чтобы начать формировать наше мировоззрение и понимание того, кто мы есть, мы должны посмотреть правде в лицо. Нельзя замалчивать правду и одновременно предлагать национальные идеи. Нельзя закрыть глаза на реальность и искусственно лепить идентичность.

Эта книга — попытка осмыслить украинские реальности с точки зрения украинки, рожденной в конце 1980-х, прямо перед развалом Союза. Той, кто вырос в русскоязычном городе, но для которой украинский язык стал родным. Которая достаточно прочувствовала вкус всех страхов, комплексов и ограничений со стороны имперской России, но которая училась у западного мира, пройдя десятки курсов и программ в Европе и США. С точки зрения украинки, которая каждый день живет и работает с тремя языками: украинским, русским и английским. Которая в детстве танцевала одинаково искренне под «Арлекино» и под *Oops, I did it again*. Которой говорили, что нельзя поступить в университет без взятки, но которая все равно поступила, хоть и не имела денег на взятки. Той, кто ездила за первой шенгенской визой в Донецк из-за прописки в Херсоне, живя при этом в Киеве. И которая теперь летает по безвизу. Той украинки, которой неустанно твердили: «Ты же девочка», взывая к провинциальным общественным стандартам, и которой удалось сохранить индивидуальность и войти на равных в мир мужчин.

Мы — поколение, рожденное в советских реалиях, но выросшее на американской мечте. Сегодня, как никогда, — время создавать нашу мечту, мечту каждого украинца. Но для этого надо научиться жить вместе, принимать, осознавать себя и свою роль в обществе. Любить страну — это уважать ее.

Сложно сформулировать идентичность нации, не ограничивая ее и охватывая всю ее многогранность. Но невозможно сделать это без попытки осмыслить себя и обсудить вопрос в рамках общественного диалога. Я предлагаю начать его. С искренних попыток посмотреть на нас с точки зрения опыта украинца, который любит свою страну, и с предложения принять одну из миллионов правд, которые создают нашу Украину.

Журналистка Д. осталась в моей новой квартире на неделю-две, пока не найдет жилье. Она только что переехала в Киев, и, как каждой самостоятельной девушке без полного финансирования родителей, ей требовалась помощь. Это не первая девушка, которой я предоставила временное жилье при поиске квартиры: мы, женщины, должны помогать друг другу. Когда я приехала в Киев в 2003 году, у меня не было того, кто бы помог сориентироваться. Несмотря на стереотип, что студенческий период жизни — лучший, я придерживаюсь совершенно противоположного мнения. Вся моя последующая жизнь, которую я строила сама, не будучи зависимой от стандартов и условий университетов, а также чужого финансирования (всегда минимального в моем случае), становилась только лучше: чем больше проходило времени после вуза, тем комфортнее становилась моя жизнь.

На тот момент я любила свою работу. И это не шутка: я всегда мечтала работать именно

в *The New York Times* и на мировую организацию, которая курирует проекты, улучшающие жизнь во всем мире. В моем случае это был Всемирный банк.

В свои тридцать два года я уже собрала на ипотеку и делала ремонт в своей первой квартире. Я ездила за границу, когда хотела и могла выделить время на отдых. Д. в разговоре со мной затронула самую горячую тему в медиасреде: догадываюсь ли я, кто может стать пресс-секретарем новоизбранного Президента Владимира Зеленского, который недавно пришел в политику из креативной индустрии, а именно — построив империю юмора в Украине? Конкурс вызвал ажиотаж, на него подали документы тысячи журналистов, пресс-секретарей, коммуникационщиков и просто фанатов Зеленского.

«Догадываюсь», — призналась я. Д. поднялась на локте на кровати и с обычным для нее наивным удивлением громко закричала: «Да-а-а? А почему же ты молчишь?!» «Потому что еще не знаю, хочу ли я на это согласиться», — ответила я.

Глава 1

В нашей истории немало эпизодов, которые нас объединяют. Но мы научились быть одной страной эпизодично. В новом году нам нужно быть единой страной каждый день. Это должно стать нашей национальной идеей.

Владимир Зеленский.

Новогоднее поздравление 2020

Возобновить вайфай в квартире, куда я вынужденно переехала осенью 2020 года, мне так и не удалось. Поэтому я пользовалась мобильным 3G.

Тем более сегодня с утра в селе на Киевщине не было света. Такое часто случается, когда провода покрывает лед. Утренние серо-снежные сельские пейзажи Киевской области навевали ностальгию. Раритетная «Девчонка-девчоночка» казалась удачным выбором на телефонном *YouTube* в семь часов сонного утра. Сварить два яйца на завтрак и гречку на обед — у меня был мегаплан по поддержанию диеты на целый день.

Под затяжное «Я за ночь с тобой отдам все на све-е-ете-е-е» плавно двигались просыпающиеся мышцы, и утро стало наполняться первыми мыслями и рабочими сообщениями. *YouTube* мерно переключал хиты двадцати- и десятилетней давности, иногда раздражая

рекламой дешевой недвижимости региона. Как вдруг вся моя кухонная возня замерла. Нет, вода и дальше продолжала кипеть, над чаем все так же вился пар, но все это в один миг превратилось во что-то ненастоящее, неважное, как будто отодвинулось в другое измерение и больше никак не касалось меня. Да, я съем яйца с нарезанным авокадо, положу гречку с копченой норвежской рыбой в лоток на обед, сделаю все свои утренние процедуры. Но все это — уже машинально, как будто тело движется без участия сознания: душ с дверью без водонепроницаемых полосок, новый крем от нового косметолога, черные брюки и черный свитер (сейчас я ношу и покупаю только черное... да и бог с ним) и уже масса сообщений в *WhatsApp*. Утром голова трезвее, и многие вопросы решаются быстрее.

Всё — на сорок седьмой секунде клипа «короля» российской эстрады. Дело в том, что пока Филипп Киркоров пел о проснувшемся в его душе апреле, на экране бежал во всю прыть не кто иной, как Президент Украины Владимир Зеленский. Да, бежал в 2011 году, задолго до того, как ему пришла мысль прийти в политику. Бежал в кадрах одного из его самых популярных фильмов. Молодой, спортивный, искренний, старательный, влюбленный. В галстук и светло-сером костюме — такие теперь он носит очень редко.

Поверьте, подобное сложно не отметить в расслабленном состоянии, если этот роман-

тичный и бойкий киногерой — твой нынешний шеф в своей прошлой жизни. «Я не могла не работать на него, — сразу же написала я сообщение другу. — Дома у меня постоянно крутились его шоу по телику, а здесь даже нет вайфая, и первое, что я вижу с утра, — его, бегущего в клипе Киркорова». И добавила ссылку.

Вы уже поняли, что Киркорова *YouTube* подобрал автоматически, посчитав его хит «Просто подари» приблизительно похожим на «Девчоночку» Белоусова, мегапопулярную в начале 1990-х. Но даже по этой логике появление Зеленского посреди моего серого утра я до сих пор объяснить не могу. Тем не менее мне хватило этих нескольких секунд, чтобы очнуться от сна и полностью загрузить мозг политической реальностью. В соцсетях и дальше разгорался конфликт между Министерством обороны и журналистом, работающим на оппозиционную силу, заместитель руководителя Офиса Президента собирал главный негатив в онлайн-медиа и среди активистов, а мы приближались к годовщине встречи в «нормандском формате». Работы хватало, и я знала, что Владимир Александрович к ней отнесется очень внимательно. Мне достаточно было увидеть его, профессионально играющего роль влюбленного романтика, чтобы вспомнить его столь же профессиональную требовательность к себе и своей команде, и перфекционизм, с которым он в прошлой жизни заставлял другую свою команду десятки раз проходить репетиции на сцене,

а теперь тщательно контролировал выходы новостей, фото и видео в медиа и нашу коммуникацию по вечным скандалам.

Неделя выдалась не из легких. Одна из самых тяжелых в году на самом деле. Конец високосного 2020-го аккумулировал все эмоции и провалы, обещая не столь радужное начало следующего года. В воздухе витало раздражение, которое вызывало то недовольство руководства, то нелепые конфликты внутри команды. Оставалось несколько недель до нового года.

Бюджет не был ни принят, ни согласован с политическими игроками. И даже при его принятии дефицит оставлял желать лучшего. Над Украиной опять, уже в который раз навис призрак дефолта. Без западных партнеров было не обойтись. Они все еще сомневались по поводу очередного транша, но понимали, что оставить погибать сорокамилионную страну в центре Европы тоже не могут. Украина и так страдала от военного конфликта на Донбассе, запоздалых реформ, закоренелой коррупции, за тридцать лет уже ставшей частью менталитета, постоянной разрозненности общества из-за приверженности западным или российским тенденциям. Все это повторялось из года в год, поколения менялись, но Украине так и не удалось сформировать «пакет» тех ценностей, на которых можно было бы построить действительно сильное государство.

В 2016 году, когда я возвращалась в Украину из Брюсселя, заканчивая там карьеру меж-

дународного тележурналиста, мне удалось познакомиться с редактором издания, которое читают все политики столицы ЕС. Его опыт международного корреспондента включал десятилетия работы на разных континентах. Он также освещал события и процессы в России, Украине и других странах постсоветского пространства.

«Нигде нет таких плохих политиков, как в Украине, — констатировал он так неожиданно, что я даже восприняла это как откровение. — Да, в России тоже есть коррупция, тоже нарушаются права человека, там тоже бедность и сложно жить. Но у их политиков все же есть нерушимые ценности». Мы общались на английском, и только одно слово он произнес на русском, который выучил во время работы в Москве. «Государственность. — Он особо подчеркнул это слово. — Это то, во что верят их политики, это их идеология. У украинских политиков нет ценностей. Они готовы пообещать все, что угодно, даже противоречивые вещи, лишь бы оставаться дальше в политике».

Он был прав, и мы оба это знали. 2016 год. Это было время, казалось бы, нового политического веяния, когда уже второй год подряд Украина отстаивала принадлежность к европейской семье, второй год после Революции Достоинства, когда мы четко, через боль и смерть, определились, что идем на Запад. У нас начались новые реформы, о нас стали больше писать в западной прессе, казалось, многое должно было измениться.